

В ГОРОДСКИЕ ВЕДОМОСТИ

наша группа
в «ВКонтакте»
«Городские ведомости»
(городское сообщество)

vk.com/vdmst_vk

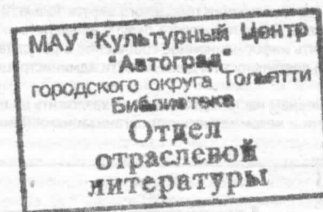
Издается с января 1998 года

16+ www.vdmst.ru

№ 42 (2398) вторник 22 июня 2021

Двадцать второго, в четыре утра...

8/9 731160

Тольяттинка Анна Семеновна Никитина – ветеран Великой Отечественной, в самом начале войны попавшая в концлагерь для малолетних узников. Было ей 11 лет, и тот день – 22 июня 1941 года – она запомнила на всю жизнь. Именно тогда в один миг у нее, как и у всех детей в СССР, закончилось мирное счастливое детство.

Когда-то у Анны Семеновны была большая семья: мать, отец, старшие брат и сестра. Жили они в то время в Ленинградской области, в Подпорожье. Глава семьи, Семен Матвеевич, был музыкантом, дирижером оркестра, мама занималась домашним хозяйством, дети учились в школе. Аня – самая младшая, и ее все опекали и любили.

22 июня было днем рождения мамы, Марии Федоровны, поэтому в доме эта дата всегда считалась праздничной. Ждали гостей и готовились к торжеству и накануне того летнего дня 1941 года.

– Среди ночи, точнее под утро, нас всех разбудил папа. Он был человеком при должности, у него было много знакомых и друзей, и ему о войне кто-то, видимо, сообщил по телефону, – рассказывает Анна Семеновна. – Помню, как они разговаривали с мамой. Он говорит: «Мария, вставай, буди детей. Началась война! Вам нужно срочно собрать все самое необходимое, мы уезжаем. Пока не знаю, как и что, но я что-нибудь придумаю, вы, главное, собирайтесь!» Мама спрашивает, ничего не понимая, возражает ему: «Да ты что? Куда мы поедем, ведь завтра мой день рождения, к нам едут гости из Сегежи, из Петрозаводска, ты забыл?» А отец, пытаясь ее успокоить, отвечает: «Не волнуйся, всех гостей я обзвоню и скажу, чтобы не приезжали»...

Мы собрались, и отец повез нас в деревню Шеминичи в Ленинградской области. Там раньше жила бабушка по папиной линии, и от нее остался дом. Помню, как родители по дороге обсуждали, что надо будет где-то купить корову, чтобы у нас было молоко и мы не голодали. Корову тогда купить не получилось, но курицу родители где-то раздобыли, и у нас первое время были яйца, это спасало.

В те дни, после объявления и начала войны, ситуация быстро менялась, была большая неразбериха, люди пребывали в панике. Анна Семеновна вспоминает, что в доме, в котором когда-то жила бабушка, им с мамой, старшими братом и сестрой (отец оставил их там и вернулся в город на службу) долго пожить не пришлось. В деревне вскоре появились финны и выгнали русскую семью из дома в сарай. Пожилая женщина до сих пор помнит фразу, которую кричали им тогдашние союзники немцев: «Mene pois! Mene pois!», что означало: «Уходите, убирайтесь!».

А через какое-то время все русское население деревни согнали в кучу, посадили в грузовики и привезли на вокзал в Петрозаводске. Когда полиция стали разделять толпу на взрослых и детей, то стало понятно, что беды не миновать. Целыми эшелонами вывозили тогда немцы советских женщин и детей как рабсилу в свои лагеря смерти. Анна и ее брат с сестрой попали в детский концлагерь в Петрозаводске, а взрослых переправили на пароходе за Онежское озеро.

– Это были самые страшные годы в моей жизни, – говорит Никитина. – Голод, холод, издевательства. До сих пор удивляюсь тому, что мы выжили там. Бараки были построены наспех из чего попало. Никаких кроватей – только лежанки с постеленным тряпьем и травой. Иногда кормили баландой, но в основном просто держали как скот, никуда не выпускали. Концлагерь находился почти в городе, поэтому мы не были совсем отрезаны от мира. Дети постарше наладили связи с партизанами, прорыли лазейки из лагеря и убегали в город, чтобы вести подпольную борьбу в врагами. Нам, младшим, тоже иногда давали задания. Мой брат был тесно связан с подпольщи-

ками и давал нам с сестрой поручения. Партизанами велась сложная и большая подрывная работа, поэтому всегда были нужны связисты: где-то кому-то что-то передать устно, оставить посылку или записку и т. д. Тех, кто попадался, жестоко наказывали. Нам, к счастью, повезло.

Из концлагеря Анна Семеновна вышла только после окончания войны. Она помнит этот момент в виде такой же картинке, как и момент перед отправкой в лагерь: тот же вокзал, городская площадь в Петрозаводске, но только люди не в ужасе, а радостные, все друг друга обнимают и поздравляют с победой.

После войны семья Анны Семеновны счастливо воссоединилась: отец, все это время работавший в тылу (его не взяли на фронт из-за возраста), отыскал детей и жену, и они все остались жить в Петрозаводске. Родители работали – отец продолжил заниматься музыкой, искал талантливых детей, формировал кружки, занимался городским оркестром: в то время, несмотря ни на что, люди тоже тянулись к искусству, им нужны были концерты и культурный отдых. Мать устроилась дворником, девочки ей помогали как могли. Старший брат пошел работать на завод.

Сегодня Анне Семеновне 91 год. У бывшей узницы концлагеря, в детстве испытывавшей множество лишений и страданий, в дальнейшем прекрасно

сложилась и профессиональная, и личная жизнь. После войны Анна поступила в Петрозаводское педагогическое училище на отделение дошкольного образования, окончила его специалистом, вышла замуж, родила двоих сыновей.

В 1954 году они с мужем переехали в Ставрополь-на-Волге. Анна Семеновна работала заведующей методическим кабинетом горно до 1961 года. Тогда в молодом городе в срочном порядке строились и сдавались детские сады. Профессиональных кадров не хватало, поэтому у руля учреждений вставали те, кто имел образование и опыт работы. Анна Семеновна приняла руководство новым ведомственным детским садом № 15 «Светлячок», который открыли специально для ребятишек работников завода ВЦМ. Ее муж, Виктор Яковлевич, был строителем, работал мастером участка СУ-112 «Жилстрой-3». Сегодня, когда мужа уже нет в живых, Анна Семеновна видит плоды его труда во многих городских объектах: в построенных в те годы школах, кинотеатрах, домах.

Сама она, работая всю жизнь в сфере образования, учила своих воспитанников быть гуманными людьми, ценить мир на земле, хлеб и человеческие отношения как самые важные вещи в жизни. А еще всегда учила детей ценить жизнь и каждое ее мгновение: ведь иногда она стремительно меняется в один миг.

